

Два "Бориса" и семь "Дочерей"

Труппе Большого официально представлено новое руководство театра

Клубы Голоса - 2000г - 7-13 стр. - 0-1-7

Как и ожидалось, на собрании Большого театра вице-премьер В Матвиенко и министр культуры М Швыдкой представили коллективу его новое руководство – генеральное административного директора Анатолия Иксанова, генерального художественного директора Геннадия Рождественского и заместителя административного директора Александра Ворошило

В Матвиенко повторила уже ставшую расхожей "характеристикой" А.Иксанова будущи директором БДТ, находил механизмы, как поддержать театр финансово

В Ворошило не брал слова вовсе и, видимо, желая подчеркнуть свое единство с труппой, даже не пошел в президиум – сидел в общих рядах. Бизнесмен-артист, – очевидно, распустили наши власти, – это как раз то, что нужно в качестве связующего звена между отличным финансистом и великим маэстро Тем более что артист этот изнутри знает Большой театр (Как известно, А.Ворошило был ве-

дущим солистом оперы Большого – он пришел в труппу в юбилейном, 200 м сезоне, а оставил ее, окончательно потеряв надежду восстановить утраченный голос, относительно недавно – в 92-м году. Прославившись и на ниве производства колбасных изделий, он тем не менее не утратил конкретного интереса к искусству, исполнив, например, роль полковника КГБ в кинофильме "Ширли-мырли")

Хотя сбор труппы и пошел не по сценарию Владимира Васильева, замыслившего его как оперно-баллетное представление, тем не менее ему нельзя было отказать в некоторой театрализованности. Ее обеспечил уже новый худрук, то есть генеральный художественный директор Маэстро готовился к своей тронной речи – это было видно Во-первых, потому что он держал ее в руках. Во-вторых, потому, что постарался сделать текст максимально эффектным. Так, например, идя ва-банк, сам указал на свой возраст – "меня можно назвать живой легендой, динозавром" (потому что принимал участие в самых нашедших, легендарных гастролх Большого театра) Или "Узнав о моем решении,

многие реагируют "Ты сошел с ума" Да, но в искусстве нельзя не быть немножко сумасшедшим"

Будем считать, что последний пассаж в данном случае употреблен исключительно красного словца ради Что же касается "живой легенды", то, кажется, все с этим согласны (Труппа, кстати, предваряла выступление Геннадия Николаевича продолжительными аплодисментами) Однако упоминание легендарных гастролх вызывает не только бурную радость, но и тихую грусть. Ибо уходит в прошлое и заставляет вспомнить о том, что в последний раз (всего было три) маэстро ушел из Большого театра в 83-м году

В отношении будущего сказано было мало Геннадий Николаевич сообщил очевидные возможности нынешней труппы он не знает Есть у него несколько свежих мыслей по поводу репертуара, но делиться ими он пока считает преждевременным И то сказать – как можно делиться, не зная возможностей труппы? Невзирая на неизученность возможностей, кое-что из репертуарного плана на нынешний сезон будет убрано Что именно – опять-таки не называлось. Впро-

чем, судя по тому, что Геннадий Николаевич скептически отозвался о стремлении Владимира Васильева к разносторонней творческой деятельности, можно было догадаться, что прежде всего речь идет о "Кармен", (Эту оперу Владимир Викторич собирался ставить и в качестве режиссера, и в качестве сценариста, и, говорят, до сих пор надеется, что ему дадут возможность осуществить это намерение) Конкретное репертуарное замечание было сделано лишь одно нехорошо, когда за сезон только два раза дают "Бориса Годунова" Мусоргского и целых семь – "Дочь фараона" Пуччи Конечно, "Бориса" жалко Но какое отношение он (опера) имеет к "Дочери" (балет), как совершенно справедливо заметила Нина Ананишвили, ведь число оперных спектаклей всегда приблизительно равно числу балетных. Так можно и на Мяскуса замануться, его "Баддерка" тоже, как известно, не "Хованщина" В общем, за балет стало еще обиднее, чем было с самого начала, когда возник вопрос а за его-то судьбу, собственно, кто будет отвечать?

(Окончание на 7-й стр)

Два "Бориса" и семь "Дочерей"

(Окончание Начало на 1-й стр)

Разумеется, очень интересно, сохранятся ли вообще должности худруков творческих подразделений ГАБТа и занимающие их люди (известно, что художественный руководитель – сценарист Сергей Баркин подал заявление об уходе), но в данной ситуации, когда опера и оркестр уже как бы "прикрыты" худруком-директором, судьба балета занимает в первую очередь. Удивительно дело возникает ощущение, что "другой альтернативы", кроме как Васильев – Григорович, Григорович – Васильев и впрямь не существует

Слухи о том, что руководить балетом будет Ю Григорович, в свое время успешно опровергнутая, а именно с Г Рождественским (хотя, к примеру, "Спартак", увеиченный Ленинской премией) объединяет всех троек, включая В.Васильева), пошли сразу же, как только была объявлена смена главного руководства. Надежду на светлое будущее Большого балета они не вселили в то, что Юрий Николаевич озоботится привлечением в театр других хореографов, верится с трудом, новых балетов он давно не ставит, значит, будут возобновляться старые, что само по себе, может быть, и неплохо, но для полноценной жизни труппы этого явно недостаточно На вопрос, придет ли все-таки Григорович, Геннадий Николаевич ответ дал unequivocal "Буду вести переговоры о любом творческом сотрудничестве"

Восбше складывается впечатление, что все происшедшее за время правления В Васильева в Большом балете Г Рождественский ис-

ключительно с Васильевым и связывает – даром, что прежний худрук, как мог, стремился разнообразить свою деятельность, но воспринимался и воспринимается, естественно, прежде всего как человек балетный Между тем последние два года балетом активно руководил Алексей Фадеечев и безуспешно. Взять ту же "Дочь фараона" (с точки зрения хореографии Лакотта, а не музыки Пуччи) – нравится или не нравится сия красавица, но работа эта впечатляющая. При Фадеечеве, работавшем в тандеме с Ананишвили, в репертуаре утвердился вождь-ленный Балачин, две постановки получили "Золотую маску", состоялся ряд успешных выездов за рубеж. Гром, грянувший сейчас в Большом театре, поставил под угрозу запланированные на два года вперед весьма впечатляющие своим масштабом гастролх. Импресарио раздумывают, стоит ли им в обстановке полной неопределенности подшивать контракты. Ананишвили собирается отменить несколько своих выступлений и на месяц уехать в АВТ Подливает масло в огонь и добивавшиеся к слухам о Григоровиче слухи о Вячеславе Гордаеве, уже с легкой руки Васильева приходящем руководить Большим балетом и не без труда его же рукой убранным Палочная дисциплина, привлечение к работе в Большом солистов собственной труппы и незабываемая собственная постановка, которой он "одарил" репертуар, – "Последнее танго" (неизвестно, как Г Рождественский воспринимает музыку Пьяццолы, но спектакли, идущие под фо-

нограмму, едва ли должны прийти ему по душе) Обсуждается и кандидатура Михаила Лавровского, кажется, в качестве претендента на должность зав. труппой в случае утраты должности худрука. В принципе, особенно возражать трудно Но балетмейстерские амбиции есть, а связей, подробных фадеечевских, очевидно, нет

Один из последних сенсационных слухов касается оперы Будто бы введут давно забытую должность главного режиссера и предложат ее главному Театра Станиславского и Немировича-Данченко Александру Тителю Сам он, правда, – мы обратимся к нему за подтверждением, – этот слух опроверг Однако напоминаем, что номера нашей газеты подписываются по вторникам, и, значит, к моменту выхода газеты с оперой, балетом и т.д. уже могло что-то решиться

Геннадий Николаевич (успехам маэстро) готовится к открытию 225-го юбилейного сезона. 15 сентября он продрижикрует "Борисом Годуновым" (А 16-го на некоторое время покинет пределы Родины) Пресловутый "Борис" возник тут же после инаугурации уже начавшаяся репетиция "Сусанина", которым, по традиции, собирались открывать сезон, была отменена, и было объявлено прослушивание артистов на предмет выступления в судьбоносном "Борисе" На семь "Дочерей фараона" пока еще никто не посягал.

Наталья ШАДРИНА